

СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА СТЕПАНОВА

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Российская Федерация)
svkorka@mail.ru

СТРАНЫ – ЛИДЕРЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВЫЕЗДНОГО И ВЪЕЗДНОГО ПОТОКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА*

Под влиянием глобализации и современных интеграционных процессов в мировом сообществе на рубеже XX–XXI веков в государстве значительно изменились объемы и направления выездного и въездного потоков. Исследуются динамика и особенности выездного и въездного потоков Российского государства, формируемых странами дальнего зарубежья, в начале XXI века. Динамика количественных показателей мобильности граждан за 2000–2012 годы выявила пять стран-лидеров: Германию, Китай, Литву, Финляндию и Эстонию. Определены доли стран-лидеров в формировании выездного и въездного потоков РФ, рассмотрена структура потоков. Представлена динамика мобильности граждан в данные государства в исторической ретроспективе (1985–2011 годы). Исследование динамики показателей позволило выявить тенденции мобильности граждан между странами-лидерами и Российским государством на ближайшую перспективу: потеря Литвой лидирующих позиций в формировании выездного и въездного потоков РФ, снижение роли Эстонии, рост значения Финляндии в выездном и сокращение во въездном потоке, усиление роли Германии и Китая.

Ключевые слова: выездной поток, въездной поток, мобильность граждан, страны-лидеры, туризм

Современные глобализационные тенденции и интеграционные процессы в мировом сообществе, изменяющие траектории развития национальных социально-экономических систем и сопровождаемые увеличением числа международных прибытий (например, туристских более чем в 5,5 раза за период 1970–2010 годов [10]), обуславливают актуальность научных исследований, посвященных международной мобильности граждан. Различные аспекты данного вопроса на протяжении длительного периода времени рассматриваются в работах многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов, демографов, социологов, географов и др. В настоящее время в научной литературе особое место отводится вопросам схожести и сопоставления процессов мобильности, туризма и миграции граждан в современном мировом сообществе [11], [12], [13], [14].

В российской практике на объемы и направления въездного и выездного потоков, в том числе на развитие международного туризма, наряду с современными общемировыми тенденциями оказали существенное влияние трансформация социально-экономического пространства государства и изменение геополитического положения страны на мировой арене [9]. В этой связи в последние годы в работах российских авторов особое внимание уделяется различным аспектам взаимодействия России с сопредельными государствами дальнего зарубежья, развитию приграничного туризма, миграции, мобильности населения [3], [4], [5], [6]. Однако по большей части исследования, отражающие взаимодей-

ствие России с сопредельными государствами и регионами мира в аспекте мобильности граждан, носят разрозненный характер, остаются не достаточно изученными вопросы комплексного исследования мобильности граждан, которые являются стратегическими для Российского государства, требуя детального исследования и изучения.

Актуальность исследований миграционных процессов, трансграничных туристских миграций [3], мобильности граждан обуславливается ролью в «фактической интеграции» [5] приграничных регионов, основанием для дальнейшей интенсификации всех трансграничных обменов в различных сферах деятельности [5], [6], а также увеличением межкультурных контактов, лучшим взаимопониманием, толерантностью народов и взаимопроникновением культур [3], [7], [13]. При этом направленность передвижения населения в значительной мере зависит от исторических связей между государствами, географической и культурно-лингвистической близости стран, семейных стратегий существования, а также сложившихся миграционных сетей между странами [1].

Учитывая кардинальные изменения, отразившиеся в динамике, объемах и направлениях выездного и въездного потоков РФ, исследование вопроса мобильности граждан в современных условиях, особенно по направлению дальнего зарубежья, представляется достаточно интересным и актуальным. Так, на рубеже XX–XXI веков увеличение численности въездного и выездного потоков по направлению страны дальнего

Таблица 1

Страны дальнего зарубежья по приему российских граждан

Рейтинг	Годы											
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
1	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Китай	Китай	Китай	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Финляндия	
2	Литва	Китай	Китай	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Китай	Турция	Турция	Турция	Турция	
3	Польша	Турция	Египет	Египет	Китай	Китай						
4	Эстония	Эстония	Эстония	Эстония	Эстония	Эстония	Египет	Египет	Китай	Китай	Эстония	Египет
5	Китай	Литва	Германия	Германия	Польша	Эстония	Эстония	Эстония	Эстония	Эстония	Египет	Эстония
6	Турция	Германия	Литва	Польша	Литва	Литва	Германия	Германия	Германия	Германия	Германия	Германия
7	Германия	Польша	Египет	Литва	Германия	Германия	Литва	Литва	Литва	Литва	Таиланд	Таиланд

зарубежья произошло: за период 1985–2011 годов в 1,7 раза и 8,7 раза соответственно (за период 1993–2011 годов – в 2 раза и 5,8 раза). Следует учитывать, что около 70 % въездного потока в СССР в 80-х годах XX века формировалось за счет граждан соцстран [9].

Динамика выездного потока за исследуемый период 2000–2011 годов показывает устойчивую тенденцию роста интереса российских граждан к посещению стран дальнего зарубежья (рост в 2,4 раза, в количественном выражении – 14,5 млн чел.; здесь и далее данные Федерального агентства по туризму).

При росте в последнее десятилетие общего выездного потока иностранных граждан на территорию Российского государства на 18 % наблюдается сохранение устойчивого интереса иностранных посетителей из стран дальнего зарубежья: показатели 2000 и 2011 годов сопоставимы и в количественном выражении составляют более 7 млн чел. (можно охарактеризовать как «исчерпание спроса»).

Таким образом, более половины российских граждан, выезжающих за рубеж, находят предпочтительными для посещения именно страны дальнего зарубежья, однако въездной поток за счет граждан данных государств формируется лишь на треть. При этом следует учитывать, что разрыв в превышении выездного потока над въездным из данных государств постепенно увеличивался (в 2010–2011 годах более чем в три раза; в количественном выражении, например, в 2011 году это 16,8 млн чел.).

В этой связи достаточно интересным представляется вопрос о том, граждане каких стран дальнего зарубежья проявляют наибольший интерес к посещению территории России, тем самым формируя в большей степени въездной поток на территорию государства, и аналогично интерес россиян.

Выявление государств дальнего зарубежья, формирующих основной поток на территорию Российского государства и одновременно принимающих доминирующую часть россиян, вы-

езжающих в данные страны, возможно благодаря проведению рейтинга (в динамике) выездного и въездного потоков (учитываются только количественные показатели мобильности граждан).

Предпочтения российских граждан в посещении стран дальнего зарубежья можно представить в виде рейтинга семи стран, где первое место занимает государство, принимающее наибольшее число россиян (табл. 1).

В число стран, принимающих основной поток российских граждан, входит восемь государств: Германия, Китай, Литва, Турция, Финляндия, Эстония, а также Польша (с 2007 года занимающая восьмое место) и Египет (с 2007 года). При этом доли стран в приеме россиян претерпевали определенные изменения, как в сторону увеличения (например, Турция), так и ее снижения (Литва, Польша). Абсолютным лидером по приему российских граждан является Финляндия.

Следует учитывать, что при ранжировании стран дальнего зарубежья по посещаемости их россиянами с туристскими целями перечень государств и их порядок будут иными: Турция (2,5 млн чел.), Египет (1,9 млн чел.), Китай (1,3 млн чел.), Таиланд, Испания, Германия и Греция (данные 2012 года) [2].

Лидирующие позиции во въездном потоке в страну из стран дальнего зарубежья прочно удерживают финские граждане (исключение – 2005 год). Эстония и Литва занимают 5-е и 7-е места рейтинга. Последние 6 лет Китай уверенно занимает 2–3-е места, Германия в последние четыре года удерживает 3-е место. Польша показывает достаточно разнонаправленные тенденции в данном аспекте (табл. 2).

Совмещение представленных рейтингов позволяет выделить страны-лидеры, одновременно формирующие как выездной, так и въездной потоки, что позволяет с уверенностью представлять их в качестве основных партнеров России во взаимодействии между государствами на уровне мобильности граждан. Согласно рейтингам, к данным государствам следует отнести следующие пять: Германию, Китай, Литву,

Таблица 2

Страны дальнего зарубежья, формирующие основной въездной поток на территорию РФ

Рейтинг	Годы										
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Финляндия	Польша	Польша	Литва	Польша	Польша	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Финляндия
2	Литва	Финляндия	Финляндия	Польша	Финляндия	Финляндия	Китай	Эстония	Литва	Китай	Польша
3	Польша	Литва	Литва	Финляндия	Литва	Китай	Польша	Китай	Китай	Польша	Китай
4	Китай	Китай	Китай	Китай	Китай	Литва	Литва	Литва	Германия	Германия	Германия
5	Эстония	Германия	Германия	Латвия	Германия	Германия	Эстония	Германия	Латвия	Литва	Литва
6	Германия	Эстония	Эстония	Германия	Эстония	Латвия	Германия	Латвия	Эстония	Латвия	Эстония
7	Латвия	Латвия	Латвия	Эстония	Латвия	Эстония	Латвия	Польша	Польша	Эстония	Латвия

Финляндию и Эстонию. Однако темпы роста потоков, формируемых странами-лидерами, различны: если численность россиян, принятых совокупно странами, возросла к 2012 году более чем в два раза, то объем въездного потока сначала имел тенденцию роста, затем – снижения и в итоге к 2011 году остался сопоставимым с показателем 2000 года (прирост 1 %, максимальный показатель в 2005 году).

Вместе с тем данные пять стран-лидеров за период 2000–2011 годов принимают практически половину российских граждан, выезжающих в страны дальнего зарубежья, одновременно на половину формируя въездной поток из данных стран на территорию Российского государства. Кроме того, данные страны-лидеры принимают четверть всех россиян, выезжающих за рубеж, формируя общий въездной поток на территорию Российского государства на уровне 17 %. Однако, учитывая положительную динамику роста въездного потока из стран дальнего зарубежья, следует предполагать постепенное сокращение сектора данных государств. Одновременно при росте выездного потока, в том числе и в страны дальнего зарубежья, наблюдается тенденция постепенного сокращения интереса россиян к посещению данных пяти стран-лидеров.

Рассмотрение стран-лидеров в аспекте удержания ими лидирующих позиций (доля в приеме россиян составляла более 10 % от выездного потока в страны дальнего зарубежья в 2000 году) в 2011 году выявило, что данную позицию сохранили только две страны: Финляндия и Китай (рост количественного показателя составил 2,8 раза и 2,4 раза соответственно), прочно удерживающих позиции (при наличии колебаний). Доля Германии в приеме российских граждан возросла до 8 % к 2011 году, только в Литве и Эстонии наблюдается снижение российского сектора на 9 % и на 4 % соответственно. Однако в количественном выражении резкое сокращение числа принятых российских граждан в 2011 году по сравнению с показателем 2000 года в 1,5 раза наблюдается только в Литве. В Эсто-

нии при снижении доли принятых россиян наблюдается рост их числа в количественном выражении в 1,5 раза.

Рассмотрение въездного потока показывает, что Финляндия прочно удерживает лидирующие позиции при наблюдаемом снижении количественных и долевых показателей; сокращение доли Литвы произошло с 14 до 8 %, то есть –426 тыс. чел. КНР к 2011 году постепенно достигла уровня 10 %, Германия сохранила долю на уровне 5 % во въездном потоке в РФ.

Исследование динамики выездного и въездного потоков, формируемых странами-лидерами в исторической ретроспективе (1985–2011 годы) показывает увеличение в несколько раз численности принимаемых россиян каждым из трех государств: Германией, Китаем и Финляндией в 3,3 раза, в 90 раз и в 29 раз соответственно. Однако доли каждой из стран в приеме российских граждан имеют различные тенденции: как роста – Китай (1 % в 1985 году и 10 % в 2011 году) и Финляндия (5 % и 18 % соответственно), так и сокращения – Германия (14 % и 8 % соответственно). Аналогично въездной поток из стран дальнего зарубежья на протяжении последних 25 лет формируется данными государствами в среднем на уровне 30 % (минимальное значение 18 % в 1990–1991 годах, максимальное – 46 % в 1993 году). При этом динамика долей стран коррелирует с динамикой долей выездного потока.

Рассмотрение структуры потоков в аспекте цели посещения государств позволяет выявить значительные различия. Так, при достаточно сопоставимых показателях численности граждан, посещающих сопредельные Китай и Россию со служебными целями (около 300 тыс. чел.), въездной и выездной потоки РФ формируются на 30 % и 15 % соответственно. При этом около 60 % россиян въезжают на территорию КНР с туристскими целями, однако аналогичный въездной поток в РФ формируется лишь на треть (2011–2012 годы). Учитывая потенциал для развития и преимущество 20-летнего опыта взаимодей-

ствия РФ с КНР в данной сфере перед большинством стран мира, наблюдаемое устойчивое сокращение с 2000 года российского сектора в китайском выездном туризме (при фиксируемом увеличении числа принимаемых туристов) приводит к упущению экономической выгоды от развития выездного китайского туризма [4].

Выездной поток в Германию и въездной поток в РФ на половину формируется за счет туристов; со служебными целями в Россию въезжают около трети немецких граждан и только около 8 % россиян посещают территорию Германии с аналогичными целями. При этом следует учитывать историографию российско-германского сотрудничества, в которой исторические факторы имеют более приоритетное значение, нежели культурологические явления [7]; мотивации поездок из Восточной и Западной Германии в Россию различны [8].

В 2012 году произошло резкое сокращение вдвое (не свойственное) российского сектора на финском и литовском направлениях. Так, с 20 до 10 % снизилась доля россиян, посещающих Финляндию с туристскими целями (около 90 % – туристы Северо-Западного и Центрального федеральных округов РФ), и с 5 до 2 % – со служебными. Аналогичное снижение в Литве: с 6 до 4 % и до 2 % соответственно. При этом наблюдается устойчивая структура въездного потока из данных государств: более половины финских граждан посещают территорию сопредельной России со служебными целями и лишь десятая часть с туристскими целями; литовские граждане – 70 % и 4 % соответственно; эстонцы – 65 % и 7 % соответственно.

Учитывая вышеизложенное и выявленные тенденции, можно предположить следующие сценарии развития взаимодействия в аспекте мобильности граждан между выделенными

странами-лидерами и Российским государством. Наблюдаемое сокращение взаимного интереса российских и литовских граждан в посещении государств (снижение количественного показателя и доли) свидетельствует о потере Литвой весомого значения в формировании выездного и въездного потоков РФ. Падение доли в выездном потоке при росте количественного показателя и сохранении численности эстонских граждан во въездном потоке РФ предполагает постепенное снижение роли Эстонии в исследуемом аспекте.

Высокие показатели посещения российскими гражданами территории Финляндии обусловлены выгодным экономико-географическим расположением государства (самая протяженная государственная граница РФ со странами ЕС), развитием сотрудничества в различных сферах деятельности, общностью культуры, быта, традиций народов приграничных регионов. Вместе с тем Финляндии отводится двойственная роль, учитывая значительный рост интереса российских граждан в посещении страны-лидера при сокращении доли финских посетителей. Динамика показателей показывает, что данная тенденция будет усиливаться.

Развитие взаимодействия между РФ и Германией, РФ и КНР основывается на прочном фундаменте нормативно-правовой базы партнерства, включающей в себя значительный массив долгосрочных межгосударственных соглашений, а также принятие мер не только на уровне правительств обеих стран, но и общественных организаций и объединений [3; 8]. Устойчивая динамика роста количественных показателей, увеличение доли граждан стран-лидеров во въездном потоке РФ при сохранении доли россиян подтверждают, что роль Китая и Германии с каждым годом возрастает.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев М. Д. Россия в международных миграционных процессах: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 26 с.
2. Лыскова О. В. Социальные практики российских туристов: предпочтения стран и городов посещения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1 (17). С. 31–45.
3. Мирошниченко О. В., Понкратова Л. А. Международные туристские миграции как фактор интеграционных процессов между регионами Китая и России // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2011. № 32.
4. Нечаева А. В. Пространственная дифференциация выездного туризма Китайской народной республики: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2009. 22 с.
5. Понкратова Л. А. Трансграничные обмены и взаимодействие приграничных регионов России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 99–115.
6. Понкратова Л. А. Трансграничный вектор миграционных процессов населения между Россией и Китаем на Дальнем Востоке // Вестник КРСУ. 2011. Т. 11. № 7. С. 13–16.
7. Попутникова Л. А. Социокультурное сотрудничество России и Германии (на материалах Костромской области и земли Северный Рейн-Вестфалия в 1993–2010 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012. 25 с.
8. Сахарчук Е. С. Некоторые аспекты кросскультурных отношений между народами России и Германии и их влияние на потенциальный въезд гостей из ФРГ в РФ // Современные проблемы сервиса и туризма. 2007. № 1. С. 38–45.
9. Степанова С. В., Шишкин А. И. Формирование выездного и въездного туристических потоков в условиях трансформации социально-экономического пространства Российского государства на рубеже XX–XXI веков // Экономика и управление. 2013. № 6 (92). С. 24–29.

10. D u d a s A. I. The evolution of international tourist flows between years 1970–2010 // Fascucula: Ecotoxicologie, Zootehnie și Tehnologii de Industrie Alimentară. 2012. P. 59–62.
11. H a l l C. Michael Reconsidering the Geography of Tourism and Contemporary Mobility // Geographical Research. 2005. June 43 (2). P. 125–139.
12. L e i t ã o N. C., S h a h b a z M. Migration and Tourism Demand // Theoretical and Applied Economics. 2012. Vol. XIX. № 2 (567). P. 39–48.
13. Rode, Nicolas Clemens Wilhelm. The Tourism-Migration Nexus: Towards a Theory of Global Human Mobility, 2008. Theses and dissertations. Paper 102.
14. W i l l i a m s A. M., H a l l C. Michael Tourism, Migration, Circulation and Mobility: the Contingencies of Time and Place // Williams A. M., Hall C. Michael Tourism and Migration – New Relationships Between Production and Consumption. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2002.

Stepanova S. V., Institute of economics Karelian Research Centre Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)

INFLUENCE OF NON-CIS LEADING COUNTRIES ON IN-AND-OUTBOUND FLOWS OF RUSSIAN FEDERATION IN EARLY XXI CENTURY

The influence of globalization and modern integration processes on the world community development together with transformations in Russian socio-economic space at the turn of XX–XXI centuries have changed the volumes and directions of outbound and inbound flows. This article examines dynamics and characteristics of the outbound and inbound flows of Russia, which were formed by the non-CIS countries at the beginning of the XXI century. A study of the quantitative data on mobility dynamics during 2000–2012 helped to reveal five leading countries: Germany, China, Lithuania, Finland, and Estonia. Quantitative contribution of the leading countries to the development of the outbound and inbound flows of Russia was determined. The structure of the studied flows was examined. Mobility dynamics of the citizens on the territory of the leading countries was presented from its historical perspective for the period of 1985–2011. A research of the mobility indexes' dynamics revealed existing trends of citizens' mobility between the above mentioned leading countries and Russia for the nearest future: loss of the leading position by Lithuania on formation and development of the outbound and inbound flows in the Russian Federation; reduction of the role played by Estonia; enhancement of the influence exerted by Finland on the increase of the outbound flow and reduction of the inbound flow; amplification of the role played by Germany and China.

Key words: outbound flow, inbound flow, mobility, leading countries, tourism

REFERENCES

1. A l i e v M. D. *Rossiya v mezhdunarodnykh migratsionnykh protsessakh: Diss. kand. ekon. nauk* [Russia in the international migration process. PhD. econ. sci. diss.]. St. Petersburg, 2011. 26 p.
2. L y s i k o v a O. V. Social practices of Russian tourists: countries and cities preferred for visits [Sotsial'nye praktiki rossiyskikh turistov: predpochteniya stran i gorodov poseshcheniya]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2012. № 1 (17). P. 31–45.
3. M i r o s h n i c h e n k o O. V., P o n k r a t o v a L. A. International tourist migration as a factor of integration processes between regions of China and Russia [Mezhdunarodnye turistskie migratsii kak faktor integratsionnykh protsessov mezhdru regionami Kitaya i Rossii]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of the economic systems]. 2011. № 32.
4. N e c h a e v a A. V. *Prostranstvennaya differentsiatsiya vyezdnoy turizma Kitayskoy narodnoy respubliki: Diss. kand. geogr. nauk* [Spatial differentiation of the outbound tourism of China. PhD. geo. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 22 p.
5. P o n k r a t o v a L. A. Cross-border exchanges and cooperation of border regions of Russia and China [Transgranichnye obmeny i vzaimodeystvie prigranichnykh regionov Rossii i Kitaya]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East]. 2010. № 6. P. 99–115.
6. P o n k r a t o v a L. A. Cross-border vector migration of the population between Russia and China in the Far East [Transgranichnyy vector migratsionnykh protsessov naseleniya mezhdru Rossiei i Kitaem na Dal'nem Vostoke]. *Vestnik KRSU* [Herald of KRSU]. 2011. T. 11. № 7. P. 13–16.
7. P o p u t n i k o v a L. A. *Sotsiokul'turnoe sotrudnichestvo Rossii i Germanii (na materialakh Kostromskoy oblasti i zemli Severnyy Reyn-Vestfaliya v 1993–2010 gg.): Diss. kand. ist. nauk* [Socio-cultural cooperation of Russia and Germany (on the materials of the Kostroma region and the state of North Rhine-Westphalia in 1993–2010). PhD. hist. sci. diss.]. Vladimir, 2012. 25 p.
8. S a k h a r c h u k E. S. Some aspects of cross-cultural relations between the peoples of Russia and Germany, and their potential impact on the entry of visitors from Germany to Russia [Nekotorye aspekty krosskul'turnykh otnoшений mezhdru narodami Rossii i Germanii i ikh vliyanie na potentsial'nyy v'ezd gostey iz FRG v RF]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. 2007. № 1. P. 38–45.
9. S t e p a n o v a S. V., S h i s h k i n A. I. Formation of outbound and inbound tourist flows in the transformation of the socio-economic space of the Russian state at the turn of XX–XXI centuries [Formirovanie vyezdnoy i v'ezdnoy turisticheskikh potokov v usloviyakh transformatsii sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva Rossiyskogo gosudarstva na rubezhe XX–XXI vekov]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. 2013. № 6 (92). P. 24–29.
10. D u d a s A. I. The evolution of international tourist flows between 1970–2010 // Fascucula: Ecotoxicologie, Zootehnie și Tehnologii de Industrie Alimentară. 2012. P. 59–62.
11. H a l l C. Michael Reconsidering the Geography of Tourism and Contemporary Mobility // Geographical Research. 2005. June 43 (2). P. 125–139.
12. L e i t ã o N. C., S h a h b a z M. Migration and Tourism Demand // Theoretical and Applied Economics. 2012. Vol. XIX. № 2 (567). P. 39–48.
13. Rode, Nicolas Clemens Wilhelm. The Tourism-Migration Nexus: Towards a Theory of Global Human Mobility, 2008. Theses and dissertations. Paper 102.
14. W i l l i a m s A. M., H a l l C. Michael Tourism, Migration, Circulation and Mobility: the Contingencies of Time and Place // Williams A. M., Hall C. Michael Tourism and Migration – New Relationships Between Production and Consumption. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2002.